

84(5Каз)

Ш 32

Акылбек Шаяхмет

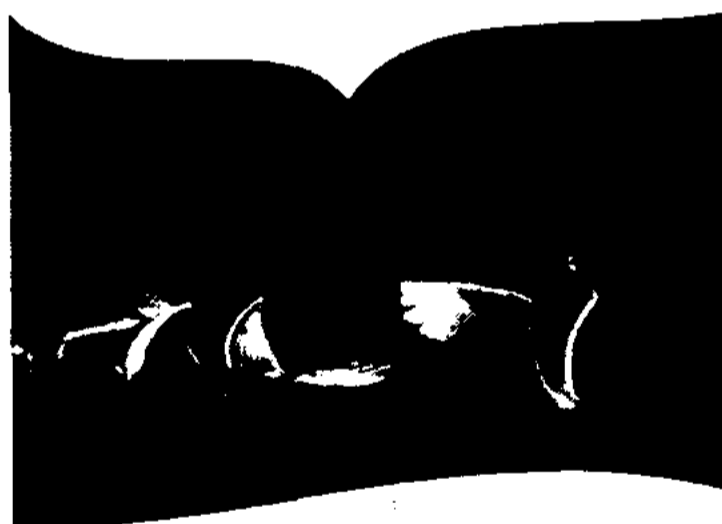

Туси-лебеди летят

Акылбек Шаяхмет

Туси-лебеди летят

Драмы, стихи и статьи

**“Қазығұрт”
Алматы 2011**

Л. Толстой атындағы Қостанай
облыстық әмбебап ғылыми
кітапханасы

648281

84(5 Каз)

УДК821751271227=1611

ББК 84 (Каз) Рус-7

Ш 32

*Министерство связи и информации Республики Казахстан
Комитет информации и архивов
Выпущено по программе
«Издание социально-важных видов литературы»*

Шаяхмет А.

Ш 32 Гуси-лебеди летят: драмы, стихи, статьи./Акылбек Шаяхмет. – Алматы: «Қазығұрт» баспасы», 2011. – 384 с. ISBN 9965-22-328-9

В книге «Гуси-лебеди летят» известного казахского писателя Акылбека Шаяхмета представлены драматические произведения, стихи и статьи.

Характерная черта автора проявляется в любви к человеку. Он глубокими корнями уходит в казахскую степь, в поэтических произведениях развивает философские темы, находя самые нежные струны человеческой души. Его перу принадлежат и лирические строки, и цикл стихов на разные темы. Самое главное – поэт смотрит на современный мир своими глазами.

Основная тема его лирики – родная земля, ее просторы, ее сила и нежность. Стихи эти всегда экспрессивны, наступательные. В них есть страсть, неутомимость, вот почему такое особое место занимает интонация и само звучание.

Любовь и ненависть, добро и зло, свет и тень переплетаются в его драматических произведениях и статьях. Писатель от чистого сердца воспекает просторы родного Казахстана, зеленые леса и белые снега родной земли, радуется за достижения, беспокоится за унижения, ищет пути выхода из кризиса лирического героя.

УДК821751271227=1611

ББК 84 (Каз. Рус)-7

© Шаяхмет А., 2011

© «Қазығұрт» баспасы, 2011

ISBN 9965-22-328-9

☾ *Стали мысли мои светлей,*
☾ *Стал спокойней, но тверже шаг.*
☾ *Пригибает тело к Земле,*
☾ *Призывает в небо душа.*

Автор

СВЕТЛАЯ ПОЭЗИЯ

Когда сам творец мужественен, творчество его возвышенно. Лишь мужественные люди в состоянии творить подлинные литературные шедевры. Насколько выше духовный уровень поэта, писателя, композитора, настолько ценнее, оригинальнее его творчество. Одним из таких поэтов, которого я лично знаю, как феноменальную личность, как одаренного поэта, является мой сердечный друг Акылбек Шаяхмет.

Вместе мы разделили радость студенческих дней, во время сессий жили с ним в одной комнате, посещали совместно творческие семинары, которые возглавлял известный русский поэт В. Цыбин. Шесть лет с ним пролетели, как минута. А потом... Потом, как говорится, разъехались по домам, и на этом наши дороги разминулись. Казалось бы, навсегда. Но звезды сложились иначе, и однажды вечером, чудом мы нашли друг друга во всемирной сети Интернета. Судьба раскидала нас по разные стороны: я в Москве, мой друг Акылбек Шаяхмет в своем родном Казахстане. И вроде так далеки, но в то же время близки, ведь над нами одно небо. Живем, творим с любовью и тревогой:

«С кем решил помериться ты силой,
Неокрепший разум восхваляя?
Еще шаг – и братской могилой
Станет во Вселенной нам Земля»
(«Покорителям природы»)

Наверное, это состояние многих людей начала XXI века – века прогресса науки и техники.

Всегда беспокойный поэт за судьбу человечества, осознавая свою беспомощность, обращается к Всемогу-щему:

«Детям, чья душа покуда в теле
Дай немного разума, Творец!»
(«Черная земли сочится кровь...»)

Вечно тревожный мир. Куда ни глянь – сплошные ложь и разочарования. Чего уж там говорить, когда «родное тело – как тюрьма»... Свою душевную боль поэт излагает в «Балладе о слепом». И продолжая жить на лоне вечно тревожной земли, поэт обращается к звездному небу:

«Странствует душа по белому свету,
Хочется найти ей свой причал»
(«Настроение»)

«Странствует душа по белому свету», временами устремляя свой взгляд то к безмятежному детству, то к настоящему:

«Не буду я вновь пацаном босоногим,
Но в сердце таю этот трепетный свет.

В стихах погрущу о прошедшем немного,
О том, что к былому возврата уж нет»
(«*Детство*»)

Душа поэта бодрствует везде и всегда:

«Не достану ростом – мыслью дотянусь.
Не достигну разумом – так душой домчусь».

Вечно странствующий поэт, смотрит в мир по-настоящему счастливыми глазами, идет по улицам родного Казахстана, всматривается в столь знакомые улочки и перекрестки, нежно лаская взглядом каждый изгиб протоптанных дорог:

«Что я слышу, как на Кокшетау
Шепчется с березою сосна»
(«*Кокшетау*»)

Поистине, одним из главных людей в жизни каждого человека является Мать. Уважаемый читатель, собери все самые сокровенные воспоминания, и прочувствуй, с каким восторгом поэт воспевает Мать:

«Священное сердце матери той
Засияло на небе яркой звездой.
Вечно в зените светит она,
Чтоб не сбились люди с дороги прямой»
(«*Сердце матери*»)

Поэт, публицист, драматург – Акылбек Шаяхмет – в самом расцвете творческих сил. Я безмерно рад, что мне выпала честь писать о Большой поэзии Большого поэта

и моего Большого друга Акылбека Шаяхмета, у которого
впереди еще длинный путь творческих побед:

«Моя судьба с судьбой народа слита,
Какие бы ни выпали пути,
Мне с трудной поэтической Орбиты,
Я это знаю точно, не сойти...»

Сабир АБДУЛЛА,

*член международного Сообщества писательских
Союзов, член Союза писателей России,
член Союза писателей Азербайджана,
член корреспондент Петровской Академии наук
и искусств, лауреат премии им. В.Д.Цыбина.
Москва.*

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

АКСУЛУ

историческая драма

Действующие лица:

Аксулу – акын-импровизатор

Адай – бай

Жанайдар – брат Аксулу

Акборык – жена Жанайдара

Тобе би – верховный судья

Суиндик – би (судья)

Насыр – башкирский би

Кырымкожа – посланец башкир

Орысбай – отец Аксулу

Кеншимбай – акын-импровизатор

Ермагамбет – волостной

Акмолла – учитель, поэт

Койгелди – сын Адая

Байбише – старшая жена Койгелди

Кулматай – сын Аксулу

Сералин Мухамеджан – журналист, общественный деятель

Часть первая

Первое действие

На горизонте виднеется аул. На сцене башкирские парни.

Кырымкожа:

Спасибо вам, родные, за прием,

Для вас мы были будто господами.

Я по старинке весть храню для вас,
Её в себя впитала моя память.
Клинок башкира остр и беспощадеи,
Он ужас навевает всем врагам.
Большой привет и весть Абдраш вам шлёт —
Разделит он добычу пополам.
«Алты естек» казахам пришлый род,
Жить в «примаках» считается бесчестьем.
Абдраша передал я вам привет,
Объединиться с ним он просит вместе.

Насыр:

Мы от казахов видим лишь добро
И щедрость их отмечу добрым словом.
Нас миновал дракон — проклятый джунт,
Как видишь — все мы живы и здоровы.
Плохого не услышишь про башкир,
Зацепок нет тут болтунам отпетым.
«С казахами дружи и вместе будь!» —
Мы Салауата помним все заветы.

Кырымкожа:

Зачем теперь прошедшее винить,
Во многих приходилось битвах биться.
Отечество вас всех к себе зовёт
И со своим народом просит слиться.

Насыр:

По нациям не делим мы народ,
Мы так живём и также жили прежде.
Слова твои приемлемы, но вот
Не к месту здесь слова о переезде.
Куда б не переехал мой народ,
Свою среду он любит с колыбели,
Делили с нами курт свой и хлеб,
Казахи нам раскрыли свои двери.

Кырымкожа:

На вошь обидясь не сжигай тулуп,
А в час беды не доверяй чужому.
Башкирским не станет твой аул,
Хотя ты хвалишь свой казахский омут.

Насыр:

Вам не к лицу вносить в семью раскол,
Казахи не чужие, родня наша.
С чужими не враждует, а с роднёй,
Героем не считаю я Абдраша.

Кырымкожа:

Да и твои, Насыр бий, слова звучат не в лад,
Как женщины, сейчас увязнем в спорах.
О мощи думает Абдраш своих башкир,
Прислушайся ты к сути разговора!

*Смена декораций. К аулу подъезжают верхом на лошадях
путники, возглавляемые Суиндиком.*

1-й жигит:

Хотя всех удивляет месяц май
И у казахов-скотоводов перемены,
Не только у скота, а и у людей
Под кожею, я вижу, вздулись вены.

2-й жигит:

Богатые едят огузок, жир,
Не по зубам они простому люду.
Коль руки коротки у Орысбая,
Признание придёт к нему откуда?

Суиндик:

Красноречив, но беден, нет овец,
Где для скота хорошие уголья?

У свата длинный, говорят, курук,
Он бедным помогает, слышал вроде?
Двенадцать ветвей у рода Жагалбайлы,
И табунам коней счёт не ведётся.
У бедняка, заеденного вшами,
Для гостя и барана не найдётся.

1-й жигит:

Хоть тайны нет, остался внешний вид
Гостям аула званым и незваным.
Заедем к Орысбаю, чтоб не таил обид,
Я думаю, найдёт для нас барана.

2-й жигит:

Цветы растут всегда после грозы,
Деревья распускают свои почки.
У Орысбая, люди говорят,
Острая на слово растёт дочка.
С уст слетают мудрые слова,
Умом своим аул обогатила.
И множество парней, мне говорят,
Ей, проиграв, понуро уходило.

Гостей встречают Жанайдар и Акборык.

Жанайдар:

Суйеке, добро пожаловать в аул,
Здесь ваше имя каждому известно.
Пусть кони отдохнут, а вас самих
Окружим мы гостеприимством тесно.

Акборык:

Би-ага!
В предчувствии удачи – дамы строгой,
Наша баловница целый день
Глаз своих не отвела с дороги.

Суиндик:

И до меня докатывалась весть,
Что дочь-акын у Орысбая есть.
Красавица, умна, не по годам мудра,
И, говорят, что речь её остра.

Акборык:

У Аксулу в душе родник глубокий,
И тихие печальные истоки.
Но коротка у девушки дорога,
Послушайте её, хотя б немного!

Входит Аксулу.

Аксулу:

Здравствуйте, почтенные!

Суиндик:

Здравствуй, дорогая!
Войдя, как луна осветила ты ночь,
Не ты ль Орысбая знаменитая дочь?

Аксулу:

Да, я, дедушка!

Гости рассаживаются.

Жанайдар:

Когда-то отец отправлялся наш в путь,
Располагайтесь, чтоб хорошо отдохнуть.
Дорогою отца идёт сестрёнка,
Оценки вашей ждёт, сидит в сторонке.

Суиндик:

Сидят жигиты все, поджав колени,
Мужчина разговор на спор не сменит.
Но есть такие, не к чему лукавить,
Народы друг на друга вдруг натравят.

Жанайдар:

Так пожелаем чувствам широту,
Девичью шаль обидой не сочтут.
Дорогу дружбы и мотив добра
Раскроет песней вам моя сестра.

Суиндик:

Послушаем, мы к этому стремимся,
Послушав песню, мы обогатимся.

Аксулу берёт в руки домбру, начинает петь. В затемнённом зале на экране чередуются кадры из картин, созданных песней.

Аксулу:

Мне пожеланий много не давали,
Талант не уводил далёко в дали,
– Умна! – поймёшь – мне говорил мой дед,
– А коль глупа, то ты поймёшь едва ли.
Есть в чувствах смысл, а может, скажет, нет,
Раскрою душу вам свою поэта.
Запомнила я эти строки с детства,
Мне дедами они были напеты.
Луга, озёра радуют взор наш,
Над ним витает прошлого мираж.
По умершему старцу-богачу
Дают аргыны поминальный ас.
Сошлись на тризне несколько родов
И каждый предков вспомнить был готов.
Кто знатен был, кто не дошёл до цели,
Тут предкам не жалели лестных слов.
Всегда найдётся среди людей бахвал,
Разжёт он речью тут страстей накал.
Забыв свои ошибки, недостатки

Свой род он над другими приподнял.
Ну как себя увидеть в свете сером,
В груди вдруг пошатнётся в род свой вера?
Былиной, спев своих батыров, биев,
Кипчаки расхвалились вдруг без меры.
Кто очагом гордится по-простому,
Кто сплетни шаг направит в дом к другому.
Вдруг затаив смертельную обиду,
Иные с головой ныряют гнева омут.
Луны осколок ночь пронзает светом,
На память узелок завязан был поэтом.
Богач один вдруг не сдержал обиду,
Нечаянно слова сказав при этом:
«Бахвала имя время не стирает,
Жигиты ваши этот привкус знают.
Парней кипчакских наш любой охотник
Как казарку, охотно отстреляет»
Да, этот случай в жизни был когда-то,
Из памяти вернулся день обратно,
Хотя эпоха «куна» миновала,
С убийц никто не взял за это плату.
Жигита вкус озёрной дичи манит,
Он на охоту вышел утром ранним.
На озере средь гущи камыша
Однажды был смертельно кем-то ранен.
Казалось, этот случай скрыла тайна,
Никто не ищет и убит случайно.
Был этот парень в жизни одиноким
И кочка в камышах стала могилою печальной.
Терпение народа поражает,
Безмолвно он могилу охраняет.
Молва однажды, как лавины ком,

До слуха Казбай бия долетает.
Позвал к себе он сына Наурызбая,
Его он тут же в тайну посвящает
И говорит, что умный перед кем-то
Придиркою себя не унижает.
Коль ты идёшь – не скрыть твои следы,
От слова яд ведёт на край беды.
Аргыны очень сильный род,
Беду ты, не враждуя, отведи»
– В добрый путь! – сказал он, провожая –
Я на тебя надежды возлагаю. –
Наурызбай, собрав своих людей,
Свой путь в аул к аргынам направляет.
Ему тогда всего шестнадцать лет,
Нос прямой, в глазах орлиный свет.
А почему доверил сыну дело,
Казбай хранил отцовский свой секрет.
Нет ничего молвы, насмешек хуже,
Обдаст в июле вдруг январской стужей.
«Кипчаки едут!» – весть эту услышав,
Был Аккошкар аргынами разбужен.
Вот у горы и юрта для них разбита,
В умы сородичей мотив визита вбит им.
Гостям все угощенья приготовив,
Ждут сорок представительных жигитов.
Довольно много споров разрешая,
И корни зла и дел всех этих зная,
Аккошкар решил за дело взяться
И с толку сбить сноровкой Наурызбая.
Эй, Наурызбай!
Тяжелый груз взвалил же ты на плечи,
Я очень рад этой нашей встрече.

Тебе я право для решенья уступаю,
Спор разреши, не нужно длинной речи!»
Смех, сменив улыбки тихой знаком,
Наурызбай сказал ему: «Однако,
Считается собака достоянием,
Скажите кун за добрую собаку?»
Аккошкар, вопрос не поняв толком,
Ответил быстро, и казалось, колко:
«Всевышний видит! Кун за добрую собаку
Равнозначен серой шкуре волка».
Наурызбай, слегка помедлив чинно,
Коварный старцу вновь вопрос подкинул:
«Перед людьми скажи, не медля, сразу –
Каков же кун за юного мужчину?»
Холодному рассудку жар на смену,
Так сыплют соль на раны постепенно:
«Всевышний видит! Жизнь парня холостого
Двум девушкам-сиротам равноценна».
Наурызбай, толпу окинув взглядом,
Благодарит Аллаха за награду,
Собравшимся подкинул свои мысли,
Из слов своих, устроив им засаду:
«Мотив приезда хорошо известен –
Убит был без причины наш ровесник.
И завершим по чести диалоги,
Двух девушек отправьте с нами вместе.
У нас пасутся кони табунами,
Богатств не надо, мы богаты сами.
С аргынами имеем общий корень,
Взяв девушек, останемся друзьями.
Кто любит скот, а кто заложник чести,
Давайте уважать то, что мы имеем вместе.

А ну-ка девушек сюда введите!» – сказал он,
Сидя, как гость, на почётном месте.
Увидев с гостем общества согласие,
Покинуло вдруг Аккошкара счастье,
Клинок булатный выбит был из руки
Жигита волей, силой его власти.
«Народ мой! Удача мне показывает спину,
Сегодня бог меня совсем покинул.
Два тигра на плечах у Наурызбая
Хранили от меня кипчаков сына.
Жар молнии отводит фея-пери,
Я говорил, словам своим не веря,
И часто в спор вступить намеревался,
Меня пугали своим взглядом звери.
Слова живут в логической системе,
За прошлое ответ держали все мы.
У Наурызбая святости задатки,
Он разобрался в мучавшей проблеме».
Традиции встряхнув от слоя пыли,
Аккошкаром слова те сказанными были.
Пожав всем руки, родственниками став,
Аулы в мире, счастье долго жили.
Аулы вместе дружно кочевали,
Соседями и родственниками стали,
А в той поездке в душу Наурызбая
Глаза одной из девушек запали.
От врагов все вместе защищались,
На пастбищах стада перемешались.
Родство народа и его единство
Всё новые им открывали дали.
Хочу, чтоб мир мог в чувствах помещаться,
В едином русле мысли могли мчаться.

2-768 Костанайская областная
универсальная научная
библиотека им. Л. Толстого

648281

Влюбленными глазами мир окинув,
Я не могу не петь, не восхищаться.
Воспитана была я своим дедом,
В системе слов есть радости и беды.
Я как могла о прошлом вам пропела,
О старине прошедшей вам поведав.

Голоса:

– Очень хорошая песня!

– Живи долго, дорогая!

Суиндик:

Озвучена гроза раскатом грома,
Мне тема песни старины знакома.
Напомнила ты ею, дорогая, –
Опять хотят взорвать фундамент дома.
Нужно единство всем живущим людям
И жизнь нужна, иначе, что же будет?
В единство наше вновь вбивают клин,
Давайте эту тему мы обсудим.
Что мы друзья – не нравится Абдрашу,
Он заварить на крови хочет кашу.
«Алты естекам» землю обещая,
Его послы сидят в аулах наших.
Единства нет – на теле жизни рана,
Жизнь зарастёт крапивой и бурьяном.
Простой народ в бою столкнёт он лбами,
Давайте укротим мы все смутьяна.

Жанайдар:

Би-ага! Вы дуб-гигант в родном краю,
Под Вашу тень мы прячем тень свою.
Аксулу идёт дорогою отца,
С рожденья мать вручила дар певца,
Пусть с вами путь свой держит до конца.

Голоса:

На Наурызбая так она похожа,
С гусиным криком голос её схожий.
Хоть молода, но как она мудра,
С собою забираем её тоже.

Аксулу:

Би-ага! Вам девушкою нежной песня спета,
Мужской не хуже, к слову, песня эта.
Вина лишь в том, что девушка она,
И вышла в путь за славою поэта.

Суиндик:

Ораторов я видел, многих знаю,
Но Аксулу на них не променяю.
Никто не обессудит, коль поедет,
Я на неё надежды возлагаю.

На сцене опять башкирский аул. Жигиты до хрипоты спорят.

1-я группа:

На родину поедем, нас зовут!

2-я группа:

Не едем мы, родное наше – тут,
С казахами рассорить нас хотят,
Мы вместе с ними пережили джут.

Входит Суиндик бий с сопровождающими.

Суиндик:

Здравствуй, мой родной!

Насыр:

Здравствуй, свет ты мой!

Суиндик:

Как здоровье и дела?

Насыр:

На путь правды наставляя,
Потерял покой.

Суиндик:

Обо всём известно нам,
Время, думаю, по жизни
Всё расставит по местам.

И повернувшись к притихшим людям, говорит:

Уважаемые родственники!

Хотел я волю дать своим словам,

Хотел сказать, о чём – известно вам.

В прибывшей свите самый старший – я,

Отыскав взглядом Аксулу:

Ты самой младшей будешь, дочь моя.

Сырым батыр когда-то так сказал:

«Коль сын заговорит вперёд отца, –

Он вышел, мужем став, из возраста юнца.

Коль дочь заговорит, минуя мать, –

Невестою она готова стать.

Путь сына пересёк вдруг путь отца, –

Печально жди упадка и конца».

Ты мне как сын, а также дочь моя,

Родная, теперь очередь твоя!

Мы к ним пришли, в пути минуя горы,

Не остановишь ты – «прощай» сказать им впору!

Аксулу:

Дедушка, что я могу сказать «алты естекам»,

Клялись, что будем вместе век из века,

Мечтой одной казахи и башкиры

Минуя трудности, жить будут вечно в мире.

И в радости, и в горе, храня память,
Поддерживать друг друга будем сами.
В одном строю будут наши сарбазы,
Нас защищать от вражеской заразы.
А если труд нас одарит плодами –
Своими будем собирать руками.

Кырымкожа:

Послушайте, сородичи, меня!
Вас клятвенно заверил всех Абдраш:
Надел земли отныне будет ваш!

Аксулу:

Не верьте лжи Абдраша и угрозам,
Он, как змея, вас держит под гипнозом.
Отец Абдраша – истина нага
Кинзу и Салауата сдал врагам,
Чтоб милостью и щедростью царицы
Себе, своим потомкам насладиться.
Орлы могли жить, нам лаская взор,
Свои, свив гнёзда на вершинах гор.
Большой привет хочу свой передать я,
Пускай минуют вас людей проклятья!

Голоса:

Браво! Какие слова!
Теперь не ошибёмся.
Молодец, дочка!
Никуда не поедем! Точка!

Кырымкожа:

Прервала малолетка нашу связь,
Связав из слов затейливую вязь.
Я прямо говорю вам,
Вас любя – Пеняйте на себя!

(В гневе уходит.)

Насыр:

Подойди сюда, дочка!
Теперь узнал я, дочь, что ты богата,
Твои слова как меч у Салауата,
Грозны они и полны тяжкой боли,
Внушительны они от нашей воли.
Будущего нашего начало
И прошлое в устах твоих звучало.
Народные надежды и печали
В словах твоих, сверкая, прозвучали.
Мы живём, кочуя по Уралу,
Как много правды дочь моя сказала!
И как теперь, надежды все лелея,
Переселимся, веря, в ставку змея?
Раскрыла всем секреты ты обмана,
Лучом пробила пелену тумана.
Спасибо, дочь!

Сменила утром тягостную ночь.

(наклоняясь, целует Аксулу в лоб.)

Суиндик:

Аксулу как сазан наших озёр,
Как верблюжонок радуешь мой взор.
Будь всегда любимой народом,
Мои напутствия звучат под небосводом!

(раскрыв ладони, даёт своё благословение)

Пусть бог хранит от злого языка, от сглаза,
От горя, печали, и прочей заразы.
Будь дочерью народа, и сына роди,
Дорога счастливая пусть ждёт впереди!
Аминь!

Второе действие

Дом волостного Ермагамбета. В доме собрались аксакалы, биш, нукеры.

Волостной:

Эй, жигиты!

Сев на коней, сведёте завтра счёты,

Мне до пределов русских нет заботы,

Здесь издревле кочует Малый жуз,

Меж Ором, Ак Жаиыком скот пасёт он.

На пастбищах моих теперь посевы,

Нет родичей средь русских, знаем все мы!

Хотят моей землёю завладеть,

Пренебреженья не смогу терпеть!

Старший из собравшихся:

Месть волостного будет не плоха,

На Кызыл пустим «красного петуха».

1-й жигит:

Гнев скота ведь это гнев души!

2-й жигит:

Пусть с русскими спор

Набег наш разрешит.

Волостной:

Традиции степи они попрали

И на себе наш гнев не испытали,

Земля посевов пусть будет изрыта

Бесчисленных коней моих копытом!

Суиндик:

Пусть выдержка с терпеньем будут вместе,

Чтоб было, волостной, всё честь по чести,

Невыгодное дело скрыла тень,

На здравый ум, зачем искать мигрень.